

— Присутствующие посмотрели на девушку, стоявшую позади Куинна. По правде говоря, она выглядела довольно бледной по сравнению с другими рабынями, которые были красивее ее, что заставляло людей сомневаться в предпочтениях Дэмиана. Но она была милой. Не каждый смог бы совладать с собой и выглядеть красиво в картошечном мешке. И хотя ей разрешили принять ванну, ее волосы были растрепаны, поскольку прошло несколько дней с тех пор, как она причёсывалась в последний раз. — Мне кажется, я понимаю, к чему вы клоните. Я сам недавно купил рабыню, она прекрасна, — согласился Робарте, взглянув на Пенни, и их взгляды встретились. Ее зеленые глаза искрились, выделяясь на лице. — Приятно слышать. А теперь прошу нас извинить, — сказал Дэмиан, хватая Пенни за руку и выводя ее из зала. Пенни, не зная, в чем дело, не стала его расспрашивать, но в конце концов, когда они все-таки остановились где-то в более уединенном месте, чем остальная часть зала, он произнес:— Нам нужно что-то сделать, чтобы люди знали, что ты принадлежишь мне... Не смотри на меня так, — сказал Дэмьен, сузив глаза с несчастным выражением. Глядя на проходящих мимо людей, он поднял два пальца, чтобы она сделала выбор. — Что это? — спросила она, глядя на его изящные пальцы, которые выглядели гораздо красивее, чем ее собственные. Господин Дэмиан действительно хорошо о себе заботился. — Ты получишь либо ошейник, либо метку, — раздался невозмутимый голос Дэмиана, звучащий немного нетерпеливо. Пенни, сидевшая напротив него, внезапно почувствовала, как у нее опускается живот, а слабый румянец покинул ее лицо, когда она услышала предложенные ей варианты. Ошейник обычно привязывали к домашним животным, поэтому этот вариант заставлял ее чувствовать себя крайне неудобно. Она не была животным, которое нужно привязывать. — Я не домашний питомец, мастер Дэмиан, — ее сердце упало от того состояния, в котором она находилась. — Хорошо. Тогда я отмечу тебя, — заявил он, поднимая тревожные колокольчики в ее голове. — Что? Нет! — она отступила от него. Сделав еще один шаг назад, как будто этот шаг мог спасти ее, она получила от него мертвый взгляд. — То, что ты находишься в моём владении, большая удача. Если бы мы были сегодня в чужом доме, тебя бы укусили и испили бы всю твою прочь до последней капли. Не все вампиры так хороши, как я, и они бы даже не стали давать тебе какой-либо выбор. — Тогда отпусти меня. — Хотя они не находились снаружи, в саду или на мосту, Пенни почувствовала, как холод начал расплзаться вокруг них от одного взгляда Дэмьена. Его глаза стали холодными и пустыми, что заставило ее сердце содрогнуться. — Не испытывай меня, Пенелопа. Обычно в это время года у меня очень плохое настроение. Я не терпеливый человек, я не умею сдерживаться, если ты не заметила, — проговорил Дэмиан, его глаза выглядели пустыми. Пенни не знала, что она сказала не так, и хотя ей хотелось высказать свое мнение, она была напугана. Тем не менее, с огромным усилием, она попыталась заговорить, так как он сказал ей на прошлой неделе, что не возражает, чтобы она высказала свое мнение:— Господин Дэмиан, если вы не хотите, чтобы со мной что-то случилось, вы можете не брать меня в места, которые небезопасны. — Хочешь гнить в моей комнате? Но даже в ней небезопасно. Видишь ли, я не так легко доверяю людям. У меня есть проблемы с доверием, особенно когда речь идет о рабах, хотя я готов довериться тебе, но не когда это касается твоей безопасности. Ты слушаешь, что я говорю? — спросил он, глядя прямо на нее. — Не волнуйся. Я не собираюсь метить тебя раскаленным железом, как в заведении. Ты либо будешь носить ошейник на шее, либо метку. Что ты выберешь? Казалось, Дэмиан вообще не оставлял ей выбора. В те свободные секунды, что проходили мимо, Пенни не могла отделаться от мысли, сработает ли ее возможный побег из особняка этой ночью так, как она задумала. Она не знала, о чем говорит Дэмиан. Если не раскаленным железом, как еще он может отметить ее? Совсем недавно ей казалось, что он воспринимает её как человека, но кажется сейчас все вернулось на круги своя. Видя, что Пенни напряженно обдумывает его слова, Дэмиан заметил внутреннее смятение в ее глазах. — Чего ты боишься? Неужели ты мне не доверяешь? — он перевёл свои глаза на неё, чтобы посмотреть на её реакцию: мимика лица, расширенные глаза, ее маленькое сердце, которое билось в груди. — Я... — Пенни замолчала, не зная, что сказать. Дэмиан хотел услышать её ответ прямо сейчас, без промедления. Вспоминая о том, что произошло ранее в

холле, Пенни поняла, что Дэмиан не плохо обращался с ней, по сравнению с другими рабовладельцами. В чем-то он был прав. И хотя Пенни не заслуживала такой жизни, никто из рабов ее не заслуживал. Никто не заслуживал плохой жизни, но жизнь сама подтолкнула их к этому. Никто из них не мог ничего сделать с этим, поэтому они должны были просто смириться с этим, надеясь, что засияет луч света, который направит их на путь улучшения жизни. Никто из рабов не заслуживал такого обращения, но такова была жизнь раба. Быть избитыми, лизать сапоги хозяевам, угождать им и принимать оскорбления в свой адрес. Такова была жизнь раба, от которой никто не мог убежать. А потом, когда она посмотрела на Дэмьена, то поняла, что он намного лучше остальных. Пенни опустила глаза, подбирая слова, прежде чем подошла, чтобы сказать:— Я...

<http://tl.rulate.ru/book/30570/1474903>